

СТОЯНИЕ В ВЕРЕ: ВРЕМЕННАЯ АВТОКЕФАЛИЯ УФИМСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРИОД ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА (НОЯБРЬ 1922 Г. – АВГУСТ 1923 Г.)

ЗИМИНА Н.П.

к. биол. н., бакалавр религиоведения, с.н.с. ПСТГУ

В статье рассмотрена история временной автокефалии Уфимской епархии (самостоятельного управления епархией, в соответствии с Посланием Заместителя Патриарха митрополита Ярославского Агафангела от 5/18 июня 1922 г.), введенной епископом Андреем (Ухтомским) в ноябре 1922 г. для противодействия обновленческому расколу и сохранения православной кафедры. Изучена история автокефального периода управления Уфимской епархией, выявлены имена, обстоятельства хиротоний, особенности служения 10 викарных епископов в этот период. В приложении впервые публикуется ряд документов по истории Уфимской автокефалии, а также сводная таблица данных о епископских хиротониях, совершенных Преосвященным Андреем (Ухтомским) и его викариями в Уфимской епархии в период ее временного самоуправления.

Май 1922 г. положил начало новому этапу в жизни всей Российской Православной Церкви: Святейший Патриарх Тихон был помещен под домашний арест и тем самым удален от дел церковного управления, вскоре образовалось самочинное обновленческое Высшее церковное управление – и в России началась церковная смута. На развитие раскола в Уфимской губернии, с одной стороны, и сопротивление ему, с другой, оказали влияние несколько существенных факторов.

Первым фактором являлась частая смена управлявших епархией епископов и особенности их внутрицерковной политики. Следует уточнить каноническое положение на Уфимской кафедре трех православных архиереев, с именами которых связаны события 1922–1923 годов. С 1913 г. епископом Уфимским и Мензелинским являлся Преосвященный Андрей (Ухтомский), который пользовался в епархии большим авторитетом. После разгрома войск адмирала Колчака он был арестован по обвинению в «участии в колчаковском ВЦУ»; с 28

декабря 1919 г.* по 24 октября (6 ноября?) 1920 г. он состоял под следствием в Омской ЧК; несмотря на усиленные ходатайства верующих, «тюремные стены на долгое время закрыли доступ к любимому архипастырю»¹. В связи с этим весной 1920 г. Святейший Патриарх Тихон назначил в Уфимскую епархию временно управляющего – епископа единоверческого Охтенского Симона (Шлеева), прибывшего в Уфу в первой декаде мая и более года возглавлявшего православную кафедру². Тем временем в ноябре 1920 г. после заявления о лояльности по отношению к Советской власти епископ Андрей был амнистирован и освобожден из омской тюрьмы, однако возвратиться в Уфу не успел, так как 28 февраля 1921 г. был вновь в Омске арестован и 1 ноября направлен этапом в Москву, где находился в заключении сначала во Внутренней тюрьме ГПУ, а затем в Бутырской тюрьме³. 18 августа 1921 г. в Уфе произошло убийство епископа Симона, и во временное управление вступил единственный викарий епархии Николай (Ипатов), епископ Златоустовский. В декабре 1921 г. правящим епископом Уфимским и Мензелинским Святейший Патриарх Тихон назначил Преосвященного Бориса (Шипулина)⁴; по-видимому, тогда же новое назначение – на Томскую кафедру – получил и Преосвященный Андрей. Епископ Борис прибыл в Уфу в конце февраля – начале марта 1922 г., вступив в управление епархией незадолго до начала обновленческого раскола.

Вторым и наиболее важным фактором явилось бескомпромиссное отношение к обновленчеству Преосвященного Андрея (Ухтомского), который после освобождения из заключения по приглашению православного Союза приходов г. Уфы прибыл в Уфимскую епархию, захваченную обновленцами, и вступил во временное управление ею на началах самоуправления (в документах того времени называемого автокефалией) впредь до восстановления законной Высшей церковной власти.

Третьим фактором, сыгравшим существенную роль в противостоянии обновленчеству, явилась твердая позиция мирян, объеди-

* Даты в статье приводятся по новому стилю; в отдельных случаях, связанных с уточнением имеющихся в литературе разночтений, даты указываются по старому и новому стилям через черту.

¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 7.

² См.: *Зимина Н.П.* Путь на Голгофу. Т. 1. Жизнеописание священномученика Симона, епископа Охтенского. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви).

³ См.: За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917–1956: Биографический справочник. Кн. 1. М., 1997. С. 85.

⁴ См.: ГАПО (Государственный архив Пермской области). Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 453. Л. 7 об.

ненных в приходские советы и Союз приходов г. Уфы, которые выступили против «Живой церкви». Сильные, активные и достаточно самостоятельные приходские организации являлись плодом деятельности епископа Андрея (Ухтомского) на Уфимской кафедре в период 1913–1919 гг. Владыка являлся убежденным сторонником активизации церковно-общественной жизни через возрождение прихода. Еще в июле 1916 г. он ввел в епархии практику избрания настоятелей храмов собранием прихожан, а весной 1917 г. осуществил приходскую реформу с введением выборности всего духовенства и приходского самоуправления. Согласно принятому в мае 1917 г. экстренным епархиальным собранием духовенства и мирян «Уставу православных приходов в Уфимской епархии», для управления делами приходом надлежало на общих собраниях избрать приходские советы, причем, председателем Совета мог быть как священник, так и мирянин. С осени 1917 г. начался процесс консолидации приходов и их участия в общественно-политической жизни Уфимской губернии. В ноябре 1917 г. избранное общим собранием Правление приходских советов Уфы на выборах в Учредительное собрание выступило с отдельным списком кандидатов. В декабре 1917 г. был образован Союз приходских советов г. Уфы, который победил на состоявшихся при белых осенью 1918 г. выборах в Уфимскую городскую думу и провел своего кандидата на пост городского головы. Важно отметить, что руководителями приходских советов уфимских церквей являлись видные представители интеллигенции города, члены учрежденного по инициативе епископа Андрея Восточно-русского культурно-просветительного общества (например, директор крупнейшей в губернии Уфимской частной мужской гимназии, видный педагог и политический деятель, член Поместного Собора А.Ф. Ница⁵). По окончании на территории губернии Гражданской войны (лето 1919 г.) при отсутствии правящего архиерея приходские советы взяли на себя ряд вопросов восстановления церковной жизни: началась регистрация приходов по новым правилам, «приходы организовали Союз, применительно к Образцовому Уставу по Соборному положению. Председателем Совета Союза приходов в Уфе избран был мирянин А.В.Коляда – человек молодой, но энергичный, глубоко верующий и много потрудившийся в деле организации приходов. Другим видным сподвижником в деле приходской жизни был священник о. А. Кулясов. Целью

⁵ См.: *Зими́на Н.П.* Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. А.Ф.Ница (Уфимская епархия): жизнь, труды, мученичество // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы 2003 г. М., 2003. С. 206–221.

их было поднять в среде мирян епархии сознательное отношение к делу веры и тесно объединить в общины на началах соборности. Выражением этого явилось то, что председателями приходских советов почти везде были миряне. Церковная жизнь заметно ожила»⁶. Прибывший на кафедру в мае 1920 г. епископ Симон (Шлеев), заявил себя «в глазах народа сторонником идей епископа Андрея, но на деле проводил, – по мнению приходского актива, – совсем другую линию в деле приходской жизни»⁷. По инициативе Преосвященного Симона Епархиальное собрание 1920 г. ограничило влияние мирян в приходских советах, приняв постановление об обязательной замене председателей приходов из мирян настоятелями-священниками, что соответствовало определению Поместного Собора о православном приходе, но внесло во внутрицерковную жизнь определенное напряжение. Ситуация несколько успокоилась после назначения в Уфу епископа Бориса (Шипулина), поскольку он «являлся сторонником соборного единения всех верующих, живого участия в делах Церкви как пастырей, так и мирян»⁸. Таким образом, к моменту появления раскола в Уфе имелись сильные, активно работавшие приходские организации, объединенные в единый Союз.

Наконец, важнейшим фактором, влиявшим на положение в епархии, являлись действия гражданских властей, направленные на организацию и всемерную поддержку обновленческого течения среди духовенства с использованием методов морального давления (кампании в печати, угрозы ареста, «беседы» в Уфимском Губотделе ГПУ), административного воздействия (отказ в регистрации православных приходов, перерегистрация храмов на обновленческие общины, закрытие православных организаций и проч.), репрессий (аресты, ссылки и высылки).

Вскоре после ареста Святейшего Патриарха и появления ВЦУ среди священнослужителей Уфимской епархии обнаружилось разномыслие. По-видимому, однозначной оценки деятельности обновленцев не было и у правящего архиерея – епископа Бориса (Шипулина), который не признал ВЦУ, но занял осторожно-выжидательную позицию. Кампания, развернутая в печати в поддержку раскольников и против Святейшего Тихона, свидетельствовала о возможности применения репрессивных мер в отношении верного Патриарху духовенства. Придавая в подобных обстоятельствах большое значение в защите православия приходам, епископ Борис 7/20 июня 1922 г. подпи-

⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 7.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 7 об.

сал указ за № 35, предоставляющий право Совету Союза приходских советов принимать управление епархией на себя в случае отсутствия на кафедре архиерея⁹.

В Уфимской епархии быстро стали известны два основных документа об отношении к ВЦУ, предлагавших принципиально разные пути церковной тактики в сложившихся условиях. Первый документ – это послание Заместителя Патриарха митрополита Ярославского Агафангела от 18 июня 1922 г. о его вступлении во временное управление Русской Православной Церковью, которое предостерегало архиереев от общения с самочинным ВЦУ и разрешало самостоятельное управление епархиями впредь до восстановления законной Высшей церковной власти. Однако принципиальное влияние на часть духовенства Уфимской епархии оказал другой документ – так называемая «Декларация трех», воззвание трех высших иерархов: митрополита Владимирского Сергия (Страгородского), архиепископов Нижегородского Евдокима (Мещерского) и Костромского Серафима (Мещерякова) от 16 июня 1922 г. о признании ими каноничности обновленческого ВЦУ с призывом ко всей Русской Церкви последовать их примеру¹⁰.

Несмотря на сильнейшее внешнее давление (непосредственно со стороны органов ГПУ, а также через печать), уфимское духовенство во главе с епископом Борисом до конца августа соблюдало «нейтралитет» и не делало никаких заявлений о своем отношении к ВЦУ. Однако 22 августа пастырское собрание градо-уфимского благочиния, состоявшееся в кафедральном Воскресенском соборе г. Уфы под председательством Преосвященного, рассмотрело вопрос «управления Русской Церковью в связи с привлечением Св[ятейшего] Патриарха к гражданскому суду». Результатом обсуждения явились «Декларация», составленная епископом Борисом¹¹, и практически идентичный по тексту «Доклад градо-Уфимскому благочинническому пастырско-мирянскому собранию», поддержанный большинством пастырского собрания¹². «Декларация» и доклад констатировали, что после ареста Патриарха Тихона и невозможности для митрополита Агафангела приступить к исполнению обязанностей Патриаршего Заместителя, «за епархиальными епископами, по-видимому ввиду создав-

⁹ См.: Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-20193. Л. 55–55об.

¹⁰ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 218, 219–221.

¹¹ См.: ГАПО. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 453. Л. 222–223.

¹² См.: Церковный рассвет (Уфа). 1923. № 1–2. С. 8–9.

шегося положения, осталось право автокефального управления епархией, как самодовлеющей церковью, – впредь до созыва Поместного Собора, имеющего разрешить возникшие недоумения и вопросы». Однако Преосвященный Борис и большинство уфимского духовенства не решились на автокефалию – «ради мира церковного», «по примеру старших иерархов Владимирского, Нижегородского и Костромского», а также «побуждаемые силою внешних обстоятельств», т. е. давлением со стороны властей. Пастырское собрание заявило о *временном и условном признании ВЦУ*, выразив готовность «войти в братское взаимоотношение с организовавшимся ВЦУ в Москве – временно, впредь до скорейшего созыва им на законном основании Поместного Собора Российской Церкви при условии невмешательства в нашу внутреннюю жизнь и строй и без права проводить какие-либо реформы до одобрения их Собором... без всякого отношения к частной и добровольной организации, именующей себя „Живая Церковь”». Собрание подчеркнуло, что только «на изложенных основаниях и при сохранении за Уфимскою Церковью права на свободное существование, без внешнего давления и насилия, считаясь с организацией Высшего Церковного Управления, как совершившимся фактом», оно «готово войти с ним в надлежащие отношения».

24 августа 1922 г. состоялось окружное пастырско-мирянское (32 человека от духовенства и 33 человека от мирян) градо-уфимское благочинническое собрание в присутствии епископа Бориса под председательством протоиерея Г.И. Граммакова (в дальнейшем видного обновленца). Собрание заслушало циркуляр ВЦУ № 1, епархиальным преосвященным; «Декларацию трех» от 16 июня; резолюцию петроградских благочинных от 28 июня 1922 г. о признании ВЦУ и вышеупомянутую резолюцию градо-уфимского пастырского собрания от 22 августа. После обсуждения собрание 61 голосом «за» при 4-х воздержавшихся, постановило: «Признать, согласно резолюции петроградских благочинных на 28 июня 1922 г., Высшее Церковное Управление центральным органом Управления Российской Церкви до установления Поместным Собором постоянной формы Церковного Управления, с тем, чтобы созыв Собора должен быть не позднее мая месяца 1923 года и чтобы в состав Высшего Церковного Управления были привлекаемы представители провинциальных епархий и чтобы ВЦУ воздерживалось от коренных церковных реформ и лишь подготавливало их к предстоящему Собору»¹³.

В соответствии с этим постановлением 25 августа Преосвященный Борис послал Председателю ВЦУ Антонину (Грановскому) в

¹³ Церковный рассвет (Уфа). 1923. № 1–2. С. 9.

Москву телеграмму: «Циркуляр № 1 исполняется. Подробности почтой»¹⁴. Таким образом, с конца августа 1922 г. Уфимская Церковь фактически вступила в подчиненное отношение к ВЦУ. Однако последнюю точку в решении вопроса о признании ВЦУ должно было поставить пятое очередное Епархиальное собрание, созванное в сентябре. Соотношение сил на нем было несколько иным, чем на благочиннических собраниях. Большинство сельского духовенства и мирян высказывалось против обновленцев. В то же время активно проявили себя и обновленцы: из Златоуста прибыл уполномоченный от ВЦУ по Уфимской губернии священник В. Лобанов, который «сразу стал на непримиримую позицию». «Все же сторонников ВЦУ явилось немного, – утверждал современник, – и те немногие были из духовенства»¹⁵. Поскольку из Москвы поступила информация о будто бы произошедшем распаде ВЦУ, вопрос о его признании Собрание оставило открытым. В то же время Собрание учредило в Уфе Епархиальное управление под председательством Преосвященного Бориса.

Колеблющаяся позиция епископа Бориса, компромиссная формулировка его «Декларации» о временном и условном характере признания ВЦУ, решения Епархиального собрания не устроили власти. 19 октября Преосвященный Борис был арестован по требованию Пермского Губотдела ГПУ, согласованному в Москве с Секретным отделом ГПУ, и через 2 дня отправлен в Пермь в связи с рассмотрением там дела о «контрреволюционных деяниях» духовенства на Урале при власти Колчака¹⁶. Действия властей и обновленцев были хорошо скоординированы. Немедленно после ареста Преосвященного по телеграмме из Златоуста уполномоченного ВЦУ священника В. Лобанова уфимское «прогрессивное» духовенство образовало из своих рядов самочинное обновленческое Уфимское епархиальное управление, которое насильем захватило дела епархии. В его состав вошли: протоиерей уфимского Воскресенского кафедрального собора Сергей Танаевский, протоиерей Покровской церкви г. Уфы Павел Яковлев, протоиерей Вознесенской г. Уфы церкви Димитрий Фесвитянин, священник Георгий Копейкин, запрещенный в священнослуже-

¹⁴ Церковный рассвет (Уфа). 1923. № 1–2. С. 9.

¹⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 7 об.

¹⁶ См.: ГАПО. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 453. Л. 1–5. 18–19 января 1923 г. в Перми состоялся открытый судебный процесс по обвинению епископа Бориса в контрреволюционной деятельности, в том числе в «поддержке правительства адмирала Колчака», и он был приговорен к 7 годам принудительных работ с заключением в Пермском исправдоме со строгой изоляцией; позже в результате применения амнистии наказание было сокращено до 2-х лет с зачетом предварительного заключения.

нии священник Михаил Севастьянов, эконо́м священник Сергей Яковлев, а также один диакон и три мирянина¹⁷.

«В церковную жизнь, – свидетельствовал православный современник, – вносится смута: значительная часть духовенства из страха или из-за отсутствия мужества и пастырского долга примыкает в большинстве к движению ВЦУ, народ остался в стороне. Стойкими остались лишь многие сельские батюшки и крестьяне. Сорганизовавшееся обновленческое Епархиальное управление встретило надлежащий отпор со стороны избранников – мирян Союзного Совета и законного Епархиального Управления, но Совет Союза приходов по проискам обновленцев был закрыт, и все члены его, как и законного Епархиального Управления, были устранены»¹⁸. Вновь вступивший после ареста епископа Бориса во временное управление епархией викарий Златоустовский Николай (Ипатов) «ради мира церковного» признал ВЦУ как административный орган «в надежде на его непоколебимое православие»¹⁹. Таким образом, в октябре 1922 г. Уфимская епархия фактически перешла под власть обновленческого ВЦУ.

Но именно в это время, 4 ноября 1922 г., по приглашению Союза приходов Уфы в епархию прибыл епископ Томский Андрей (Ухтомский). Еще в августе он был оправдан Московским Ревтрибуналом, – возможно, в надежде на поддержку обновленчества архиереем, считавшимся до революции «левым». Однако Преосвященный Андрей категорически отверг возможность какого бы то ни было компромисса с ВЦУ и энергично выступил против раскольников. «Появление среди паствы Епископа Андрея сразу же повернуло русло течения церковной жизни, вызвав в народе значительный подъем. Его открытая проповедь и обличение обновленцев обезоруживало их в корне. Положение обновленцев делалось щекотливым»²⁰.

Деятельность Преосвященного Андрея находилась под пристальным вниманием властей, и уже 16 ноября на имя начальника Уфимского губернского отдела ГПУ поступила телеграмма из Москвы: «Епископа Андрея ВЦУ из Уфы вышлет. В случае неподчинения Андрея распоряжениям ВЦУ Вам надлежит его тактично выслать самими»²¹. Содержание телеграммы свидетельствует о том, что власти

¹⁷ См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 7 об.

¹⁸ Там же. 7 об.–8.

¹⁹ Из письма епископа Николая от 10/23 ноября 1922 г. Цит. по: *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно): В 6 т. Erlangen, 1987. Т. 5. С. 138.

²⁰ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 8.

²¹ Документ любезно предоставлен церковным историком В.Б. Заславским (Калуга).

всерьез надеялись на признание ВЦУ Преосвященным Андреем, а значит, и на его подчинение распоряжениям обновленцев.

Понимая неизбежность своего нового ареста, стремясь защитить Православие и сохранить православных архипастырей, епископ Андрей предпринял ряд важных шагов по управлению Уфимской епархией. При этом он действовал в строгом соответствии с церковными канонами и следующими постановлениями Высшей церковной власти:

1. Постановление Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г. за № 362 — о мерах на случай разобщения епархии с Высшим церковным управлением или в связи с вынужденным прекращением деятельности последнего.

2. Послание Заместителя Патриарха митрополита Ярославского Агафангела от 5/18 июня 1922 г. за № 214, разрешающее архиереям временное самостоятельное управление епархиями, «сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге», в случае отсутствия канонического центра или невозможности связи с ним впредь до восстановления законной Высшей церковной власти.

3. Определение Поместного Церковного Собора о vicарных епископах, от 2/15 апреля 1918 года²².

4. Постановление Священного Синода и Высшего церковного совета от 23 июня 1919 г. об увеличении числа епископов²³.

Указанные документы сыграли поистине историческую роль в жизни Церкви в период наступления обновленчества, поскольку они наметили эффективную тактику по сохранению православной иерархии и церковной структуры в условиях гонений, которая заключалась в переходе правящего архиерея к временному самостоятельному управлению епархией (в документах начала 1920-х годов называемому автокефальным, или автономным), в умножении числа vicарных архиерейских кафедр и, соответственно, рукоположении большого числа vicарных епископов, в преобразовании крупных vicарных кафедр в самостоятельные. Эта тактика была успешно использована Преосвященным Андреем в Уфимской епархии.

Очевидно, именно Преосвященный Андрей принял покаяние епископа Златоустовского Николая (Ипатов), плодом которого явились известные пять писем последнего против обновленчества, разо-

²² См.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1994. Вып. 3. С. 42.

²³ См.: Бовкало А.А. Постановление 1919 года об увеличении числа епископов // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Материалы 1992–1996 гг. М., 1996. С. 339–341.

сланные по всей Уфимской епархии (от 16, 23, 25, 27 и 29 ноября). «Чтобы сохранить себя в чистом и непоколебимом и ничем не поврежденном учении Православной Христовой Церкви, я далее не считаю возможным для себя оставаться в общении с Высшим Церковным Управлением, а тем более входить в какое-либо соприкосновение с лицами, принадлежащими к группе, присвоившей себе наименование „Живая Церковь“, – написал епископ Николай в первом своем письме от 16 ноября. – Если Богу угодно, я остаюсь епископом тех православных христиан из мирян и духовенства, которые будут вполне согласны со мною, и признают меня своим епископом. Сейчас пишу коротко. Если нужно, дам подробные объяснения своего образа действий»²⁴. Епископу Николаю действительно пришлось давать объяснения на собрании приходских советов г. Златоуста 17 ноября, а затем повторять их письменно 25 ноября. Основными причинами, заставившими его порвать с ВЦУ, епископ Николай называет следующие: 1) ВЦУ «вступил на путь практического осуществления постановлений съезда „Живой Церкви”», разрешив вдовым священникам вступать во второй брак с оставлением в сущем сане и разрешив монашествующим вступать, по сложении обетов монашества, в брак с оставлением в сущем сане, – что является нарушением канонов, принятых Вселенскими и Поместными Соборами. Для «обсуждения таких крупных вопросов нужен канонически собранный Собор Русской Церкви»; 2) свидетельства со стороны самих лидеров обновленчества о кошунственном отношении их к святым церковным таинствам, когда «митрополит» Антонин «сборником ...суеверий печатно называет не что иное, как требник, книгу содержащую в себе последование целых пяти таинств»; 3) шаткая, неустойчивая организация церковной власти в ВЦУ, составленном из представителей трех обновленческих групп, тогда как «в Церкви должны быть твердые основы, а не соглашательские, компромиссные»²⁵. Письма Преосвященного Николая, особенно процитированное письмо от 12/25 ноября, сильно повредили обновленчеству в Уфимской епархии.

Воссоединив епископа Николая с Православной Церковью, Преосвященный Андрей совершил с ним, как с временно управляющим епархией, две епископские хиротонии для Уфимской епархии. 17 ноября был рукоположен в викария Бирского архимандрит Уфимского Успенского мужского монастыря Трофим (Якобчук), а 18 ноября – в викарного епископа Стерлитамакского священник Николай Боголю-

²⁴ *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи... Т. 5. С. 138–139.

²⁵ Там же. С. 140–141.

бов, в монастыре Марк²⁶. Обе хиротонии были совершены в Златоусте.

В конце ноября в уфимском Воскресенском соборе состоялось многолюдное собрание православного духовенства и мирян Уфы и близлежащих мест, которое единогласно избрало епископа Андрея временно управляющим Уфимской епархией на период заключения правящего архиерея Бориса (Шипулина). После этого Преосвященный Андрей принял от епископа Златоустовского Николая управление Уфимской епархией на принципах временной автокефалии, отделив Златоустовское викариатство в самостоятельную епархию. В начале декабря он объявил о ликвидации самочинного обновленческого Епархиального управления и передал его функции Совету Союза приходских советов. Однако уже 9 декабря Владыка Андрей был арестован и в тот же день «тактично выслан» в Москву.

В условиях отсутствия правящего архиерея управление епархией, согласно указу епископа Бориса от 20 июня 1922 г., принял на себя Совет Союза приходов, который вместе с оставшимися на свободе викариями продолжил проводить в жизнь тактику защиты Православия, предложенную Преосвященным Андреем. С ведома последнего Преосвященные Марк и Трофим совершили в Уфе хиротонии еще двух кандидатов во епископы, выдвинутых Советом Союза приходов: 11 декабря был рукоположен в викария Староуфимского игумен Авакум (Боровков) – местный учитель физики, незадолго до того постриженный в монахи; а 12 декабря – в викария Давлекановского иеромонах Иоанн (Поярков Виктор Алексеевич, протоиерей, вместе с супругой принявший монашество)²⁷.

Новорукоположенных автокефальных викариев называли «тайными», или «ночными», епископами, поскольку их хиротонии ввиду угрозы арестов происходили не открыто, при молитвенном соучастии большого числа верующих, а без особой огласки, втайне. Поэтому каноническое положение викариев вызвало множество вопросов, обновленцы обрушились на них с градом обвинений. Для умиротворения церковной жизни, рассмотрения вопроса об отношении к ВЦУ, к автокефалии и автокефальным епископам 27 декабря в Уфе было созвано чрезвычайное Епархиальное собрание. По свидетельству современника из православных, при выборах делегатов по всей епархии происходило «усиленное давление обновленцев», члены законного православного Епархиального управления из мирян Григорий Ми-

²⁶ См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 3 об., 5 об., 8; *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи... Т. 6. С. 323; Акты... С. 994, 980.

²⁷ См.: Там же. Л. 3–3 об., 5–5 об. Старая Уфа – слобода на уфимской окраине.

хайлович Курковский и Роман Павлович Даулей были даже на время арестованы. К тому времени «положение страшно запуталось из-за отсутствия точной информации о положении из Центра. Все же подавляющее большинство Епархиального Собрания проявило недоверие к обновленцам и требовало выяснения истины. Однако путем всяких неправд голосование дало перевес голосов за признание ВЦУ. Вслед за сим прочитывается Инструкция для Уполномоченных, которая открыла многое, народ уясняет положение и требует переголосования. Вместе с тем Епархиальное Собрание, преимущественно сельские священники и миряне, признают всех избранных епископов и настоятельно требуют в Собрание Епископа Иоанна [Пояркова] и просят быть его управляющим Епархией. По прибытии на Собрание Епископ Иоанн, после торжественной встречи, заявляет, что принять управление он согласен, если новый состав Епархиального Управления откажется от ВЦУ»²⁸. Пытаясь избежать полного провала своих планов, президиум Собрания, состоявший в большинстве из обновленцев, покинул зал. Когда через некоторое время народ и священнослужители с честью проводили епископа Иоанна и в большинстве разошлись, президиум появился вновь и объявил Собрание возобновившимся, хотя из первоначальных 60 делегатов в зале оставалось всего 10 человек, включая членов президиума. Однако возобновить работу подобным способом не удалось: возмущенные спектаклем делегаты подали заявление о незаконности Собрания и разъехались.

Убедившись в поддержке большинством Епархиального собрания автокефальных епископов, Совет Союза приходских советов в тот же день, 27 декабря, собрался на свое заседание и журналом за № 18 постановил: «Ввиду того, что наша Уфимская Православная Церковь в настоящее время имеет в Уфе четырех новорукоположенных епископов... временно, до возвращения в Уфу епископов Бориса и Андрея, управление Уфимской епархией вручить Преосвященным епископам: Трофиму, Марку, Аввакуму и Иоанну, прося их самих избрать председательствующего»²⁹ (см. Приложение 1). Как свидетельствовал позже Преосвященный Иоанн (Поярков), ему и епископу Аввакуму (Боровкову) было поручено жить в Уфе, а лично епископу Иоанну – «председательствовать в составившемся малом соборе епископов», при этом было решено каждому из епископов «управлять частью Епархии Уфимской»³⁰. При епископах начала действовать архирейская канцелярия, заведующим которой был поставлен иеромо-

²⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 8–8 об.

²⁹ Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-20193. Л. 55.

³⁰ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л.3 об.

нах Серафим (Афанасьев), бывший насельник Уфимского Успенского монастыря.

Таким образом, обновленцы потерпели явное поражение в открытой дискуссии и совместно с ГПУ перешли к борьбе иными методами. В тот же богатый событиями день – 27 декабря 1922 г. был произведен арест епископа Аввакума (Боровкова), с последующей высылкой его в г. Усть-Сысольск Зырянского края (ныне гор. Сыктывкар). В ответ «на предмет охранения в неприкосновенности догматов и канонической дисциплины, равно и преемства благодатной хиротонии» 3 января Преосвященные Трофим (Якобчук) и Иоанн (Поярков) рукоположили в Уфе иеромонаха Петра (Гасилова), из священников, во епископа Нижегородского (Нижегородка – слобода на южной окраине Уфы)³¹.

Усилилось давление со стороны органов ГПУ и на епископа Иоанна (Пояркова), у которого производились частые обыски, и лишь в связи с болезнью (Владыка страдал пневмонией) арест был отложен. Вскоре обновленцами был ликвидирован Совет Союза приходов, а в конце января 1923 г. под давлением властей прекратила существование и канцелярия, бывшая в распоряжении автокефальных архиереев. Тем не менее деятельность викариев не только не остановилась, но распространилась далеко за пределы Уфимской епархии.

Епископы Иоанн (Поярков) и Петр (Гасилов) по просьбе архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского), находившегося в заключении, совершили, – по-видимому, в Уфе – две хиротонии для Екатеринбургской епархии: 8 февраля 1923 г. ими был рукоположен иеромонах Лев (Черепанов) во епископа Нижнетагильского, 9 февраля – архимандрит Ириней (Шульмин) во епископа Кушвинского³². Преосвященный Лев выехал в Нижний Тагил, епископ же Ириней не мог вернуться в Екатеринбургскую епархию в связи с угрозой ареста и был назначен епископом Иоанном (Поярковым) на новую викарную кафедру в г. Мензелинск Уфимской епархии.

Вскоре Преосвященные Марк (Боголюбов) и Трофим (Якобчук) оставили Уфу и выехали на свои кафедры в кантонные центры Башкирии – города Стерлитамак и Бирск. Ввиду угрозы ареста епископ Трофим совершил еще две тайные хиротонии для своего викариатства – к сельским церквям Бирского кантона. Вместе с епископом Кушвинским Иринеем он 1 марта 1923 г. рукоположил архимандрита Серафи-

³¹ См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 4, 5 об.; *Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи...* Т. 5. С. 373; Акты... С. 987.

³² См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 4; *Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи...* Т. 4. С. 153, 55; Акты. С. 978, 977; За Христа пострадавшие. С. 527.

ма (Афанасьева) в село Аскино³³, а на следующий день, 2 марта, архимандрита Вениамина (Фролова) в село Байки³⁴. При этом предполагалось, что епископ-старец Вениамин будет управлять церквями Бирского викариатства в случае ареста Преосвященного Трофима: «в 1923 г. в целях поддержания староцерковнического течения Уфимской Епархией был назначен вторым архиереем Уфимской епархии по управлению церквями в Бирском кантоне и получил титул „Архиерей Байкинский”», – показал он впоследствии на допросе³⁵.

Таким образом, к марту 1923 г. в Уфимской епархии действовали, оставаясь на свободе, семь автокефальных викарных епископов (Трофим, Марк, Иоанн, Петр, Ириней, Серафим и Вениамин), которые управляли сохранившими верность Православию староцерковническими – «тихоновскими» приходами.

Противопоставить собору автокефальных викариев можно было только законного епархиального архиерея, и часть обновленческого духовенства выдвинула из своей среды кандидатуру вдового протоиерея Николая Орлова. «В Епархии много было епископов, но управлять было некому, – писал летом 1923 г. лжеепископ Уфимский Николай Орлов Святейшему Патриарху Тихону, – потому что Епархиальное Управление и большинство уфимского духовенства, условно признавшие в интересах Церкви единение [с] ВЦУ, не нашло возможным подчиниться этим епископам, сомневаясь в законности их поставления, и остановило свое внимание на мне, вдовом протоиерее, и очень усердно просило меня принять сан епископа для сохранения целостности епархии. Долго я отказывался от великой чести быть Уфимским епископом, хотя на время, но духовенство настойчиво просило отправиться в Москву и хиротонисаться во епископа. После долгих и упорных колебаний и отказов я согласился. По протоколу уфимского духовенства ВЦУ приняло мою кандидатуру, и меня хиротонисали во епископа – архиепископы Леонид и Иоанникий, а ВЦУ дало мне указ быть епископом Уфимским и Мензелинским. Прибыв в Уфу в марте

³³ См.: *Зими́на Н.П.* Преосвященный Серафим (Афанасьев) и борьба с обновленчеством в Уфимской епархии в 1922–1928 гг. // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 160–182.

³⁴ См.: *Зими́на Н.П.* Вениамин (Фролов), епископ Байкинский // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 654–656; *Зими́на Н.П.* Жизнеописание викария Уфимской епархии 1920-х годов епископа Байкинского Вениамина (Фролова) // Церковь в истории России. Сб. 6. М., 2005. С. 244–266; *Зими́на Н.П.* Викарии Уфимской епархии 1920-х годов: священномученик Вениамин (Фролов), епископ Байкинский // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2005. № 1. С. 141–158.

³⁵ См.: Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ–16319. Л. 13–14 об.

месяце сего года, я вступил в управление епархией, предложив за богослужениями возносить имя епископа Бориса, а потом и имя свое „Николая”, каковое я носил до хиротонии. Сан епископа я соглашался принять, на основании соборных определений, без монашества»³⁶.

Судя по приведенному документу, участниками хиротонии уфимского лжеепископа были: 1. «Архиепископ» Леонид (Скобеев), один из первых деятелей обновленческого переворота в мае 1922 г., участник обновленческого т. н. «II Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 года, на котором он подписал соборное постановление о лишении Святейшего Патриарха Тихона сана и монашества; 2. Некий «архиепископ» Иоанникий. Обновленческий архиерей с таким именем и саном, проживающий в Москве, в мае 1923 г. являлся участником обновленческого лжесобора, подписал постановление о лишении Святейшего Патриарха Тихона сана и монашества и участвовал в «хиротонии» протоиерея А. Введенского, – это был Иоанникий (Чанцев), Бронницкий «Владыка», рукоположенный от обновленческих архиереев старого поставления³⁷. Именно это имя названо позднее и в резолюции Святейшего Патриарха на письме лжеепископа Николая Орлова, о чем будет сказано далее; следует заметить в то же время, что митрополит Мануил сообщает об Иоанникии (Чанцеве) только как о епископе³⁸.

Рукоположение протоиерея Николая Орлова во «епископа Уфимского» было совершено 24 или 26 марта 1923 года³⁹. Узнав о хиротонии и понимая, какой соблазн внесет в души духовенства и мирян прибытие архиерея от ВЦУ, 27 марта Освященный Собор автокефальных викарных епископов Уфимской епархии обратился к верующему народу с особым воззванием «Возлюбленным верным чадам Св. Христовой Церкви» (*Приложение 2*)⁴⁰. Под документом стояли подписи Преосвященных: Бирского – Трофима (Якобчука), Давлекановского – Иоанна (Пояркова), Стерлитамакского – Марка (Боголюбова) и Нижегородского – Петра (Гасилова).

В своем воззвании автокефальные епископы дали строго православную оценку событиям, происходившим в Русской Церкви с мая

³⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 6.

³⁷ См.: *Левитин-Краснов А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 280, 289, 293; Акты. С. 976.

³⁸ см.: *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог русских архиереев-обновленцев: Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев» (1922–1944 гг.) // «Обновленческий» раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И.В. Соловьев. М., 2002. С. 784.

³⁹ См.: Акты... С. 952, 984; *Мануил (Лемешевский), митр.* Каталог... С. 860.

⁴⁰ Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ–20193. Л. 79–80 об.

1922 г. «Богу угодно попустить испытание своей Св. Церкви, – писали они, разъясняя духовный смысл происходящего. – Скоро год как не прекращается буря церковная, и враг нашего спасения воздвиг лютое гонение на Св. Церковь и послал лжеучителей, которые, называя себя „друзьями народа”, задались целью обновить Церковь Христову, прекраснейшую, святейшую и сияющую во славе своей как солнце».

С точки зрения догматической, разъясняли викарии, все те группы, которые вошли в состав ВЦУ, имеют еретический характер; так, программы обновленцев «сомнительно говорят о Божестве Господа нашего Иисуса Христа», в них утверждается, что «видимый мир происходит от творческой воли Божией при участии производственных сил природы», что воздаяние в будущей жизни – рай, ад – это только нравственные понятия, образы, а не реальность, о которой учил Сам Господь; обновленцы исказили и учение о святых таинствах Церкви, которые председатель ВЦУ «митрополит» Антонин «низводит до простых суеверных обрядов, выражаясь, что книга „Требник” содержит в себе не что иное, как „Сборник суеверий”».

С точки зрения канонической ВЦУ проводит реформы, которые не согласны с учением Христовой Церкви, священными канонами и правилами святых Вселенских Соборов: появились епископы из расстриг, снявшие с себя сан, женившиеся и снова поставленные во епископы; монашествующим разрешено слагать обеты монашества, вступать в брак и оставаться в сущем сани; вдовым священникам разрешается вступать во второй брак, с оставлением во священном сани. Епископы доказывали, что ВЦУ является «незаконным и неканоничным учреждением», «сборищем захватчиков власти церковной»: «Неканоничность ВЦУ заключается в том, что группа обновленческого духовенства самочинно захватила власть в Церкви, пользуясь арестом Святейшего Патриарха, не получив на это уполномочия от Высшей Церковной иерархической власти, между тем Святейшим Патриархом во главе церковного управления грамотой от 3/16 мая 1922 г. был поставлен митрополит Ярославский Агафангел, до созыва Собора (послание митроп[олита] Агафангела от 5/18 июня 1922 г. № 214)».

С точки зрения нравственной Преосвященные предостерегали духовенство и мирян от какого бы то ни было общения со лжеепископом Уфимским – лицом, дерзнувшим «вступить на занятую Уфимскую кафедру Епископом Борисом и вр[еменно] Управляющим епархией Епископом Андреем»: «Епископ, поставленный Высшим Церковным Управлением, властью незаконной и неканоничной, должен быть лишен всякого доверия и иметь с ним какое бы то ни было общение как с епископом греховно и губительно, как с лицом, присвоив-

шим себе Архиерейскую власть. Если бы такой епископ был поставлен и законной церковной властью, то и тогда этот епископ должен считаться прелюбодеем церковным, как восшедший на кафедру, имеющую у себя законного, каноничного епископа, что мы и видим в Уфимской епархии, и всякий священник или клирик, признавший его Епископом... тем самым становится врагом Церкви Христовой». Автокефальные викарии предостерегали и от общения с обновленческими клириками, признавшими власть незаконного ВЦУ, требуя «лишить их всякого доверия, как изменников Св. Церкви, клятвопреступников, нарушивших данные при посвящении обеты»; сих последних призывали к открыто-всенародному покаянию: «Так как Вы открыто совершили свое отступление от Церкви Христовой, то и покаяние Ваше должно быть открыто всенародное. Исповедуйте в храме пред лицом верующих грех свой, дайте письменное отречение от заблуждений своих, тогда паства ваша, отошедшая от вас и не верящая вам, снова полюбит вас и окажет вам доверие свое; вы с спокойной совестью будете предстоять св. Престолу Божию и радость о покаянии вашем на небе будет великая».

Всех верных чад Церкви Освященный Собор призывал к подвигу исповедничества: «Умоляем вас, сохраните святое православное исповедание свое в чистоте и ненарушимо, не будьте изменниками св. Матери Церкви и Господу своему. Не убойтесь угроз и насилий, исповедничество ваше пусть будет не на словах только, но на деле». Апостольское по духу воззвание, обращающее мысли и сердца верующих к Посланиям св. Апостола Павла, к истории Церкви первых веков христианства – времени исповедничества и мученичества, – завершалось светлым и евангельски-радостным приветствованием тех, кто уже принял страдание за истинное Православие: «В изгнании и заточении сущих за веру святую, за чистоту правил церковных – целуем, как исповедников святых».

Анализ текста возвания свидетельствует, что: 1. Уфимские автокефальные епископы, поставленные Преосвященным Андреем или по его благословию, признавали право на управление Церковью в период заключения Святейшего Патриарха Тихона – только митрополита Агафангела и в своей деятельности руководствовались посланием последнего от 5/18 июня 1922 г.; 2. Законным правящим архиереем православные Уфимской епархии считали Преосвященного Бориса (Шипулина), а епископ Томский Андрей (Ухтомский) имел статус временно управляющего епархией, в соответствии с избранием в ноябре 1922 г. общим собранием духовенства и мирян; 3. Условием воссоединения с Церковью для обновленческого духовенства

признавалось открыто-всенародное покаяние и письменное отречение от заблуждения и впадения в раскол; 4. Порядок подписей епископов под воззванием позволяет предполагать, что главенствующую роль в малом соборе автокефальных архиереев играл старший по хиротонии епископ Бирский Трофим (Якобчук).

Указанное соборное обращение к пастве автокефальных викариев было далеко не единственным. Так, известно об отдельном воззвании Преосвященного Трофима против обновленчества; в нем были слова, отсутствующие в воззвании соборном: «...Епископ, взошедший на кафедру с помощью гражданской власти, – есть церковный прелюбодей»⁴¹. Воззвания писали епископы Иоанн (Поярков), Вениамин (Фролов) и другие православные викарии, а затем широко распространяли по епархии через верных чад Церкви. Об этом свидетельствует, в частности, докладная записка в Башкирский Облотдел ГПУ от 20 июня 1923 г., в которой перечисляются имена священников, распространяющих воззвания «Пояркова, Трофима, Вениамина и других»⁴².

О нескольких воззваниях Преосвященного Иоанна и исповедническом подвиге «апологетов Православия», разносивших послания по епархии, сообщает и протопресвитер М.Польский: «Время было трудное, обновленцы торжествовали, захватив в свои руки чуть ли не всю епархию полностью... В это именно время епископ Иоанн выпустил свое первое послание с обличением лжи и предательства обновленчества. Послание это понесли по приходам добровольцы-миряне, среди которых уже тогда были тайно рукоположенные священники. Велик перед Церковью подвиг этих посланников, как их называли в церковных кругах, „апологетов” Православия. Это они сдвинули инертность духовенства и возглавили движение народа. Они первые употребили термин „советская церковь” [в отношении обновленцев]... и уточнили свое исповедание словом „староцерковник”. Их было много...»⁴³ На камени исповедания Православия Уфимская Церковь утверждалась и кровью первых мучеников. Весной-летом 1923 г. погибла некая Валентина Ч., студентка педагогического техникума: «Валентину многие, даже из верующих, называли фанатичкой; она не стеснялась этого названия и не стыдилась его: тогда многие поняли, что каждый христианин обязан быть таким „фанати-

⁴¹ Цит. по: *Зеленогорский М.* Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М., 1991. С. 301; *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. М., 1996. С. 323.

⁴² Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ–20193. Л. 17–17 об.

⁴³ *Польский М., протопр.* Новые мученики Российские: В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 253.

ком”, как Валентина. Вела она работу преимущественно среди женщин и делала невозможное: в приходах, куда она забиралась, происходили молниеносные перевороты, обновленческое духовенство изгонялось, женщины составляли „двадцатки”... отбирали ключи от „живцов” и просто заставляли представителей власти подписывать с ними договор на существование „Тихоновской” церкви... За Валентиной буквально гонялась вся милиция, ячейки, комсомольцы и коммунисты. По дорогам в села, захваченные обновленцами, ставили пикеты из лиц, видевших Валентину, но ее проводили местными тропинками, и она являлась неожиданно. Вспыхивал „бабий психоз”, как писали районные газеты, приход делался староцерковным, а Валентина исчезала бесследно, чтобы вновь явиться там, где меньше всего ее ждали. Когда, наконец, она была арестована – дело уже было сделано: обновленчество разбито. Увозили Валентину под сильным конвоем с маленькой пристани на реке Белой. Идя по длинным сходам на палубу парохода, она на середине оглянулась. Увидев на берегу молчаливую толпу женщин, вышедших проводить ее в ссылку, она махнула рукой и крикнула: „А здорово мы их, сестрицы!” Идущий сзади конвоир ударил ее в спину, и Валентина, споткнувшись, упала со схода в воду. Тут уже все – и конвой, и народ – кинулись спасать девушку, однако вытащили ее спустя, быть может, полчаса мертвую: быстрое течение реки затащило Валентину под пароход, где она зацепилась платьем за какое-то железо и не смогла всплыть. Хоронить ее тело не выдали, но народ узнал, где находится могила, и тайно перенес ее останки на одно сельское кладбище, где и похоронено оно до времени прославления подвижницы»⁴⁴.

Таким образом, прибытие на кафедру епархиального архиерея от ВЦУ привело не к объединению вокруг него верующих, на что рассчитывали обновленцы, – а к окончательному разделению епархии на обновленческую и автокефальную староцерковническую. Возвращения автокефальных епископов и вся их деятельность имели огромное влияние на народ. Хотя при энергичной поддержке властей обновленцам перешли почти все храмы Уфы, в том числе кафедральный Воскресенский собор, – они пришли в запустение, зато переполнились подчинявшиеся епископу Иоанну два-три уфимских храма, в том числе Никольский (превратившийся в кафедральный собор православных) и Крестовоздвиженский (кафедральный для епископа Нижегородского Петра), называвшиеся автокефальными. «Народ его [обновленческого епископа] не признает, – писал в письме Святейшему Патриарху мирянин Иван Рождественский, – но большинство

⁴⁴ Польский М., *протопр.* Новые мученики Российские. С. 253–254.

духовенства [в Уфе] ему подчиняются. Отделилось две церкви – Никольская и Крестовоздвиженская, во главе с епископом Иоанном... Епископ Николай ни уважением, ни популярностью среди верующих не пользуется, тогда как имя епископа Иоанна окружено любовью и церковь Никольская не вмещает молящихся. При службах епископа Николая Собор буквально пустует, и из него ушел даже хор»⁴⁵. Еще больший отпор обновленцы получили в других городах и особенно сельской местности. Стойкими оплотами Православия являлись также монастыри епархии, которые после реорганизации в сельхозартели еще сохраняли основное ядро монашествующих, продолжали монастырскую жизнь, богослужения в храмах. Известна деятельность против обновленцев Уфимского Благовещенского женского монастыря во главе с игуменией Зосимой (Озеровой), с 1922 г. возглавлявшей общину бывшей монастырской Иверской церкви; Георгиевского женского монастыря «Святые Кустики», Бирского кантона, во главе с игуменией Христиной⁴⁶; Бирского женского Свято-Троицкого монастыря – места пребывания автокефального епископа Серафима (Афанасьева) и др.

Лжеепископу Николаю Орлову пришлось считаться с обличениями автокефальных епископов и приспособливаться к ситуации: «Именуясь обновленцами, и я, и духовенство в своих проповедях с церковной кафедры и в частных беседах говорили прихожанам, что наше обновление должно состоять только в улучшении нашей христианской жизни и что другие новшества, исходящие от собора 1923 года, для Уфимской епархии неприемлемы, – писал Николай летом 1923 г. в письме Святейшему Патриарху Тихону. – Лично я не был и на соборе. Когда на общем собрании духовенства и мирян рассматривались вопросы: 1, о женатом епископате; 2, второжестве священнослужителей и 3, о стиле, то вынесли постановление: по первому вопросу: женатый епископат для Уфимской епархии недопустим, по второму: давать благословение епископу на второжество священнослужителей, если в этом увидят необходимость прихожане в отдельности для каждого лица, и, наконец, по третьему: вопрос о стиле отложить до октября месяца»⁴⁷. В октябре 1923 г. ожидалось возвращение из заключения Преосвященного Бориса (Шипулина); цитированный документ показывает, что уфимские обновленцы готовы были подчиниться законному архиерею, – во всяком случае,

⁴⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 8 об.

⁴⁶ См.: *Зими́на Н.П.* Георгия Всеволодовича, святого благоверного князя, женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 109–110.

⁴⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 6–6 об.

так они написали *после* освобождения Св. Патриарха Тихона из заключения.

Со своей стороны власти продолжали политику репрессий против староцерковников. Вскоре после подписания соборного воззвания от 14/27 марта 1923 г. был арестован и выслан за пределы Башреспублики епископ Нижегородский Петр (Гасилов); он прибыл в Сатку, Златоустовского кантона, Челябинской губернии, и принял на себя управление староцерковническим единоверческим Саткинским викариатством.

20 апреля органами БашООГПУ несмотря на тяжелую болезнь был арестован епископ Иоанн (Поярков) по обвинению в распространении ложных слухов. Прихожане Градо-Уфимской Никольской церкви (собора православных) немедленно составили юридически замечательно грамотное ходатайство об освобождении своего архипастыря или отпуске его на поруки, как «ни в чем политическом и контрреволюционном не замеченного», тем более что «по его болезненному состоянию к нему могут быть применены ст. ст. 135 и 150 Уголовно-Процессуального Кодекса. Считаю необходимым указать, что даже отбывание уже наложенного наказания на основании ст. 471 того же кодекса отсрочивается до выздоровления осужденного»; под ходатайством стояло 248 подписей⁴⁸. 2 мая в честь пролетарского праздника епископа Иоанна действительно освободили под подписку о невыезде из Уфы. Несмотря на опасность, Преосвященный Иоанн продолжал идти путем исповедничества. Как свидетельствовал позже уполномоченный ВЦС, «епископ Иоанн открыл свою канцелярию... Канцелярия Пояркова официально помещается во дворе Пушкинской, 53. Канцелярией у него занимаются свящ[енник] Петр Конфеткин, монашка Ольга и другие приверженцы... Виктор Поярков в духе суворинском и Карловацкого собора издает воззвания и направляет их в деревню чрез приезжающих к нему священно-церковно-служителей и ими посылаемых крестьян... Воззвания пишутся от руки. Пишутся ли они на машинке – не знаю»⁴⁹.

Во второй половине мая или июне 1923 г. автокефальные викарии Иоанн (Поярков) и Серафим (Афанасьев) по благословению Преосвященного Андрея совершили еще одну хиротонию – иеромонаха Уфимской епархии Иерофея (Афонина) во епископа Тайгинского, Томской епархии⁵⁰.

Епископ Андрей, высланный из Уфы в Москву и там арестованный в декабре 1922 г., постановлением Комиссии НКВД СССР от 23

⁴⁸ Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ–20193. Л. 12–16 об.

⁴⁹ Там же. Л. 18–18 об.

⁵⁰ См.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 4 об.

февраля 1923 г. был приговорен по ст. 73 УК за «контрреволюционные выступления и действия» к трем годам административной ссылки в Туркестан⁵¹. Однако до мая месяца он находился в заключении в Москве, ничего не зная о положении дел в Уфе после его ареста. Перед выездом в ссылку Преосвященный Андрей был освобожден, он счел своим долгом поклониться узам Святителя Тихона и 15 мая утром пришел в Донской монастырь.

«Войдя в северные ворота Донского монастыря, – написал вскоре сам епископ Андрей в записке, адресованной верующим Уфимской епархии, – я совершенно случайно увидел 3-4 женщин, через форточку берущих благословение у Патриарха. Я немедленно поклонился ему до земли, после чего из форточки послышался вопрос святейшего отца: „Владыко, Вы откуда взялись?“ „Так уж Богу угодно“, – ответил я. – „Скажите, Святейший Владыко, как Вы меня считаете, Томским или Уфимским?“. Твердый ответ: „Томским“. – „Святейший Владыко, я посвятил в Уфе 4 епископов, благословите их“. „Бог благословит, хорошо сделали“, – „Но если я Томский, благословите и для Томска посвятить епископов?“ – „Непременно, там много нужно архиереев“. Форточка после этого быстро затворилась. Через 3-4 мин. я подошел к тому же месту с одной казанской старушкой, форточка отворилась, Патриарх показался в форточке, подозвал меня пальцем к себе и быстро сказал: „Только посвящайте людей надежных, чтобы не были изменниками Св. Церкви“. После этого Патриарх махнул на меня рукой и быстро скрылся. Этому разговору в первом случае свидетелем были 4 челов[ека], а во втором одна эта старушка, и вместе с нею этот разговор я передал монаху Донского монастыря Филарету»⁵².

Таким образом, Святейший Патриарх подтвердил, что считает Андрея епископом Томским, одобрил все четыре совершенные им хиротонии для епархии Уфимской (все хиротонии, о которых было известно Преосвященному Андрею до ареста), благословил и для Томска посвящать верных Православию епископов.

О свидании с Первосвятителем епископ Андрей немедленно написал в Уфу, приложив к письму воззвание к пастве «Об Антониновской Господствующей иерархии», датированное 3/16 мая (*Приложение 3*), в котором назвал только что прошедший обновленческий лже-собор «Московским разбойничьим Собором», «потому что на этом Соборе не было Духа Божия, не было правды Христовой», и обличил всю обновленческую иерархию, как незаконную и раскольническую:

⁵¹ Данные Информационного центра МВД Республики Башкортостан.

⁵² Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ–20193. Л. 82 об.

«Антониновцы продали правду Христову, чтобы получить себе господство и власть творить беззаконие. Помните это, братие, и прокляните новый раскол Русской Церкви». Подписался под воззванием Преосвященный как «Андрей, Епископ Томский и Уфимский», т. е. «Томский» – как правящий Томский архиерей по назначению от Святейшего Патриарха Тихона, а «Уфимский» – как временно управляющий автокефальной Уфимской епархией по избранию верующих. В тот же день 16 мая Владыка зашел в Москве к руководителю организации «Помощь политическим заключенным» Е.П. Пешковой и оставил записку, в которой благодарил ее «за любовь и внимание... ко всем страждущим и ко мне грешному», подписавшись так же: «Андрей, епископ Томский и Уфимский»⁵³.

На следующий день, в праздник Вознесения, который в 1923 г. приходился на 17 мая, Преосвященный написал еще одно послание, получившее широкое распространение среди православных, – резкое обличительное письмо лжеепископу Уфимскому Николаю Орлову и одному из лидеров обновленцев кафедральному протоиерею Гавриилу Граммакову с призывом к покаянию (*Приложение 4*).

Все эти три письма-послания были переправлены в Уфу. По-видимому, их привез епископ Аскинский Серафим (Афанасьев), в мае ездивший в Москву как раз для свидания с Преосвященным Андреем. Вероятно, именно епископ Серафим передал благословение Владыки Андрея совершить рукоположение для Томской епархии, а потому участвовал в хиротонии иеромонаха Иерофея (Афони́на). Последний в город Тайгу не выезжал, вступил в управление Шадринским викариатством Екатеринбургской епархии, а в 1924 г. стал епископом Никольским, викарием Великоустюжской епархии⁵⁴. Ему посвящены строки «Деяния» Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и Временного при нем Патриаршего Синода от 16/29 марта 1928 г. о группе непоминающих епископов: «К этим бесчинно ходящим присоединились два архиерея, рукоположенные в свое время без ведома и благословения Святейшего Патриарха Тихона бывшим Преосвященным Уфимским Андреем и его викариями (Иоанном Поярковым Давлекановским и др.), – Алексей (Буй)... и Иерофей [Афонин], бывший викарий Велико-Устюжской епархии, – принятые в свое время милостью, снисхождением и любовью почившего Святейшего Патриарха Тихона»⁵⁵.

⁵³ Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России / Сост. И.И. Осипова // Церковно-исторический вестник, 1999. № 2–3. С. 72.

⁵⁴ См.: За Христа пострадавшие. С. 489.

⁵⁵ Акты. С. 588.

Деятельность автокефальных епископов вызвала сильное раздражение обновленцев, и 20 июня уполномоченный обновленческого Высшего Церковного Совета в Уфимской епархии написал в Башоблотдел ГПУ заявление: «Воззвания Пояркова, Трофима, Вениамина и других, – распространяются чрез священников: 1) Петр Ник. Тюнин села Бердяшский перевоз, Байкинской вол[ости] Бирского уезда, каковой показывал о. Булычеву (свящ[енник] Ново-Кладбищенской г. Уфы церкви) воззвание с выписками из заграничных черносотенных изданий; Тюнин, вероятно, выбыл к месту своего служения; 2) священник с. Кузнецовского Уфимского у[езда] Благовещенской вол[ости] Василий Поляков, находящийся в Уфе – угол Приютской и Красной ул. (церковной); 3) свящ[енник] с. Сюнеева Аркадий Волокитин (Емашевской вол. Уфимского у[езда]); 4) свящ. Иоанн Фомичев – г. Давлеканово Белебеевского кантона; 5) свящ[енник] Григорий Ефимов, с. Воздвиженки (Ширлинки) Белебеевского кантона; 6) свящ[енник] с. Шарана, Белебеевского кантона, Гавриил Громов; 7) свящ[енник] с. Нолинского, Емашевской вол[ости] Уфимского у[езда], Симонов; 8) свящ[енник] с. Рождественского (Антоновки), Волковской вол[ости], Мих. Тимофеев; 9) свящ[енник] Никольской церкви [г. Уфы] Иван Харинский. Вот Вам лица, – проводники Поярковских воззваний». Следствие по делу епископа Иоанна (Пояркова) и других автокефальных епископов немедленно возобновилось.

Между тем 25 июня 1923 г. после заявления о лояльности Советской власти Святейший Патриарх Тихон был освобожден из-под ареста. Первым приветствием Первосвятителю из Уфы стало письмо за подписью епископа Трофима (Якобчука), официально заверенной уполномоченным «епископии Уфимской» (*Приложение 5*). Именно Бирский Преосвященный сообщил Патриарху о сохранивших ему верность православных Уфимской епархии, «объединившихся в особое объединение, чуждое каких-либо обновленческих тенденций», свидетельствовал полную солидарность с «законным главою» – Святейшим Патриархом, в деле устроения вверенной ему Богом паствы православной, и выразил уверенность, что им «будут приняты самые неотложные меры к прекращению раздоров и нестроений, раздрающих Св. Церковь». И именно Трофим Бирский обратился к Святейшему Тихону от имени автокефалистов-староцерковников епархии с усерднейшей просьбой «о немедленном возобновлении с нами официального и фактического общения, прерванного, к величайшему огорчению нашему, по Воле Божией, в силу обстоятельств»⁵⁶. Это письмо (оно датируется периодом между 25 июня и 14 июля 1923 г.) положило нача-

⁵⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 9–9 об.

ло завершению периода временной автокефалии православной Уфимской епархии.

Тем временем органы ГПУ продолжали расчищать место для обновленцев. 29 июня в Бирске был арестован викарий Аскинский епископ Серафим (Афанасьев) и отправлен в Уфу, где с 30 июня заключен в Башкирский центральный исправдом. Не позднее 14 июля, «ввиду стеснений от обновленцев», за пределы епархии был вынужден «выбыть» епископ Трофим (Якобчук), – вероятно, высланный в административном порядке⁵⁷. Преосвященного Иоанна (Пояркова) вызывали на бесконечные допросы и очные ставки, обвиняя в разжигании вражды между двумя группами верующих, а 28 июля арестовали и также заключили в Башцентрисправдом. Судя по материалам следственных дел, власти особо беспокоились о том, чтобы не допустить распространения сведений о тесной связи между обновленцами и «органами», о расколе – как акции ГПУ: «Допрошенный в качестве обвиняемого Виктор Поярков заявил, – говорилось в обвинительном заключении по его делу, – что по мнению Пояркова органы гражданской власти, как ГПУ, так и другие, в обновленческом движении заняли руководящую роль, т. е. дают определенные инструкции или указания, как вести работу Уфимскому епархиальному управлению [обновленческому]. Кроме того, Поярков распространяет ложные слухи среди верующего населения о том, что будто бы ему члены ЕУ [обновленческого епархиального управления] передавали, что в случае неподчинения Пояркова ВЦУ к нему будет применен арест или административная высылка, о чем ему говорил член ЕУ священник Фесвитянинов... чем дискредитировал в глазах трудящихся Сов-власть, что предусмотрено по 73 ст. Уголовного Кодекса»⁵⁸.

За две недели до ареста Преосвященный Иоанн, как временно управляющий «епископией Уфимскою и Мензелинскою», написал Святейшему Патриарху Тихону доклад с кратким изложением истории автокефалии Уфимской епархии (*Приложение 6*), завершив его описанием положения дел на середину июля 1923 г.: «Теперь, за выделением Златоустовского викариатства из состава Епархии Уфимской, живут в ней: В г. Уфе Иоанн Давлекановский, управляющий кантонами Уфимским, Бирским и Белебеевским... В Стерлитамаке Марк [Боголюбов], управляющий епископией Стерлитамакскою. В Мензелинске

⁵⁷ См.: *Зими́на Н.П.* Новые материалы к жизнеописанию священномученика епископа Трофима (Якобчука), бывшего викария Бирского, Уфимской епархии (1869–1937) // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы 2005 г. М., 2005. С. 312–318.

⁵⁸ Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-20193. Л. 90.

Ириной [Шульмин], управляющий временно Мензелинской епископией. В Бирском кантоне Вениамин [Фролов] без дел управления. В Сатке (Златоустовского кантона Челябинской губ.) Петр [Гасилов], управляющий единоверческой епископией Саткинской и призываемый ныне в г. Осу Пермской губ. для временного управления всеми общинами верных православию Пермской епархии. Аввакум [Боровков] епископ выслан в Усть Сысольск, Серафим [Афанасьев] изолирован... Канонического общения с обновленцами весь упомянутый епископат не имел, и Николая Орлова хиротонию опасается признать за правильную. По его водворении в Уфе Серафим и я, Иоанн, рукоположили по соизволению Андрея епископа Томского в новый град Тайгу иеромонаха Иерофея (Уфимской епархии) для Томской епархии. Получены дела о желании видеть епископом г. Шадринска (Пермской, ныне Екатеринбургской губ.) и всего Урала единоверческой церковью протоиерея Знамировского и епископом Сатки (Челябинской губ.) единоверческим иеромонаха Руфина (первый в Шадринске, 2-ой в православной церкви Сатки)»⁵⁹. Епископ Иоанн просил Первосвященителя об утверждении сделанного и о дальнейших распоряжениях.

Почти одновременно Святейший Патриарх получил и второй доклад о «ходе истории Уфимской Церкви» с 1919 г. – от православных приходов, подписанный «по уполномочию епископии Уфимской» кандидатом юридических наук Иваном Рождественским; этот доклад полностью подтверждал сведения, изложенные в письме Преосвященного Иоанна, дополнив их рассказом о роли Союза приходских советов в борьбе с обновленчеством⁶⁰.

Наконец, 4 августа свое видение событий изложил в письме Патриарху и обновленческий епископ Николай Орлов, оправдывавший свою хиротонию отсутствием в Уфе законного епархиального архиерея и настойчивым желанием большинства уфимского духовенства, условно признавшего ВЦУ в интересах церковного единства⁶¹. Называя себя смиренным послушником Первосвященителя, лжеепископ Николай просил его благословения «на трудный подвиг успокоить мятущуюся Уфимскую епархию, дабы она пребывала в единении, в мире и любви» под главенством Святейшего Патриарха. Николай надеялся, что Патриарх Тихон узаконит его положение в глазах всей паствы, признав хиротонию и назначив временно управляющим епархией, а по возвращении из заключения епископа Бориса (Шипулина) готов был отбыть из Уфы в Белебей на викарную кафедру, поскольку уезд-

⁵⁹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 4–4 об.

⁶⁰ См.: Там же. Л. 7–8 об.

⁶¹ См.: Там же. Л. 5–6 об.

ное собрание (обновленческое) Белебеевского уезда провело его избрание во епископа.

Однако 5 августа 1923 г. было обнаружено патриаршее послание о недействительности обновленческих священнодействий⁶², а 13 августа Святейший Тихон резолюцией за № 48 Управляющим Уфимской епархией назначил епископа Давлекановского Иоанна (Пояркова)⁶³. Тем самым Патриарх засвидетельствовал одобрение действий православного духовенства и мирян в условиях наступления обновленчества и подтвердил признание совершенных в условиях автокефалии епископских хиротоний, о чем двумя месяцами ранее сказал Преосвященному Андрею при кратком свидании в Донском монастыре.

Участь лжеепископа Уфимского Николая Орлова была решена 19 августа, когда на его докладе Святейшему была поставлена резолюция за подписями Патриарха Тихона и членов временного Священного Синода архиепископа Тверского Серафима (Александрова), архиепископа Уральского Тихона (Оболенского) и епископа Верейского Илариона (Троицкого): «6 авг[уста] 1923 г. Протоиерей Николай Орлов рукоположен во епископа по утверждении незаконного церковного управления, и хиротония его совершена епископом Леонидом, одним из организаторов незаконного управления, и Иоанникием Чанцевым, рукоположенным во епископа после того, как начало действовать самозванное церк[овное] управление, а потому вопрос о хиротонии прот[оиерея] Орлова подлежит решению собора епископов, а до собора он, если желает быть в единении с Православной Церковью, должен престать архиерейская действовать»⁶⁴. В этот же день Святейший сделал пометку и на докладе епископа Иоанна (Пояркова): «6 авг[уста] Пр[еосвященный] Иоанн Еп[ископ] Давлекановский назначает[ся] временно управляющим Уфимск[ой] епархией. Патриарх Тихон»⁶⁵.

Между тем Преосвященный Иоанн находился под стражей. Поскольку предъявленное ему и проходившему по тому же делу епископу Серафиму (Афанасьеву) обвинение в антисоветской деятельности поддержать в открытом суде, по мнению Башоблотдела ГПУ, было бы трудно, то материалы следствия направили в Москву, в Секретный отдел ГПУ для применения к арестованным епископам административной высылки из пределов Башкирской АССР. Комиссия НКВД по адмвысылкам на заседании от 24 августа 1923 г., заслушав доклад Е.А. Тучкова, постановила: «Пояркова и Афанасьева выслать в На-

⁶² См.: Акты. С. 292.

⁶³ См.: Православный календарь на 1926 год. Уфа, 1926. С. 36; То же на 1927 год. С. 32; То же на 1928 год. С. 42; Акты. С. 292.

⁶⁴ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 5.

⁶⁵ Там же. Л. 3.

рымский край сроком на 2 года»⁶⁶. Епископ Серафим действительно отправился в далекую ссылку. Преосвященный Иоанн был освобожден и приступил к управлению Уфимской православной кафедрой, в соответствии с назначением Святейшего Патриарха.

Так в середине августа 1923 г. завершился период временной автокефалии Уфимской епархии. Епископскую хиротонию протоиерея Николая Знамировского, в монастыре Стефана, о котором сообщил Святейшему Иоанн Давлекановский, позже совершил сам Патриарх Тихон⁶⁷; сведений о каких-то других, помимо вышеуказанных, рукоположениях в Уфимской епархии за период с ноября 1922 г. по август 1923 г. не имеется (*Приложение 7*). Благодаря верности Православию и законному главе Российской Церкви Преосвященного Андрея (Ухтомского) и рукоположенных им или его ставленниками автокефальных епископов, благодаря горячей ревности о Господе духовенства и тысяч мирян Уфимская Церковь сумела выстоять в борьбе с обновленчеством, несмотря на всемерную поддержку раскола гражданской властью. Пример Уфимской епархии продемонстрировал правильность и действенность того пути, который соборными усилиями был выработан Российской Церковью в первые же месяцы и годы гонений и сформулирован в документах Поместного Церковного Собора и органов Высшей Церковной Власти.

Автор благодарит за помощь в проведении исследования: руководство УФСБ РФ по Республике Башкортостан, а также лично начальника Архива УФСБ РФ по РБ Яхина З.М. и сотрудника Архива Любимову О.И.; руководство МВД Республики Башкортостан и Информационного центра МВД РБ, а также лично зам. начальника Информационного центра Головина В.Б. и сотрудника Центра Агадуллину Ф.М.; за помощь в архивных изысканиях сотрудницу Уфимской епархии Ентальцеву И.Н.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Циркуляр всем благочинным и приходским советам Уфимской епархии

14/27 декабря 1922 г.

Минувшее в сентябре сего года Епархиальное собрание, рассматривая вопрос о внутренней жизни Православной Церкви и о собы-

⁶⁶ Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-20193. Л. 96.

⁶⁷ См.: *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 168.

тиях, происходящих среди духовенства в Москве, постановило: учредить в Уфе Епарх[иальное] Управление под председательством Епископа Бориса. Работа этого Управления была непродолжительна.

Последовавший вскоре арест Епископа Бориса и отправка его в Пермь предоставило уфимскому прогрессивному духовенству случай объявить себя, через посредство златоустовского священника Лобанова, вторым Уфимским Епархиальным Управлением, членами коего они назначили сами себя.

Приезд в Уфу епископа Андрея и полное разоблачение им происходящих в церковной жизни в Москве событий провело резкую грань среди уфимского духовенства, некоторые по слабости духа и под угрозами поддались влиянию новоявленного Управления, а некоторые остались в единении с мирянами.

Епископ Андрей, приняв согласно постановления общего собрания членов Приходских Советов г. Уфы временное управление Уфимской епархией, сделал распоряжение о ликвидации Епарх[иального] Управления и временно учредил канцелярию Епископа.

Последовавшее событие, а именно арест Епископа Андрея и отправка его из Уфы, оставило Уфимскую епархию без возглавляющего епископа, тогда Союзный Совет, на основании имеющегося у него уполномочия Преосвященнейшего Бориса от 7 июня 1922 г. за № 35, управление епархией принял на себя. Ввиду того, что наша Уфимская Православная Церковь в настоящее время имеет в Уфе четырех ново рукоположенных епископов, то Союзный Совет журналом от 14 сего декабря за № 18 ПОСТАНОВИЛ: «Временно, до возвращения в Уфу Епископов Бориса и Андрея, управление Уфимской епархией вручить Преосвященным Епископам: Трофиму, Марку, Аввакуму и Иоанну, прося их самих избрать председательствующего.

Сообщая о всем вышеизложенном, союзный Совет просит за разрешением всех церковных вопросов обращаться в архиерейскую канцелярию (Пушкинская, 53).

Подпись: и. о. председателя Союзного Совета Полев
За секретаря (неразборчиво)

Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-20193. Л. 55–55 об.
Рукописная копия документа в тетради, принадлежавшей епископу Серафиму (Афанасьеву), изъятой у него при обыске.

2. Воззвание против обновленчества Освященного собора викарных автокефальных епископов Уфимской епархии

14/27 марта 1923 г.

Возлюбленным верным чадам Св. Христовой Церкви Благодать и мир от Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми Вами!

Богу угодно попустить испытание своей Св. Церкви. Скоро год, как не прекращается буря церковная и враг нашего спасения воздвиг лютое гонение на Св. Церковь и послал лжеучителей, которые, называя себя «друзьями народа», задались целью обновить Церковь Христову, прекраснейшую, святейшую и сияющую во славе своей как солнце; говорят они – в Церкви накопилось много лишнего. В Москве образовалось так называемое Высшее Церковное Управление, в состав которого вошло по 5 человек от групп: «Живая Церковь», «Церковное возрождение» – «левая группа Живой Церкви» (см. № 237 газеты «Правда» за 1922 г.), а по последнему возванию митроп[олита] Антонина видно, что туда вошла еще и группа «Древле-апостольской церкви». Программы этих групп разные, но все они более или менее еретического характера. Например: сомнительно говорят о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, видимый мир происходит от творческой воли Божией при участии производственных сил природы, воздаяние в будущей жизни – рай, ад – как нравственные понятия и проч. (см. программу «Живой Церкви»). Сам председатель ВЦУ «митрополит» Антонин святые таинства низводит до простых суеверных обрядов, выражаясь, что книга «Требник» содержит в себе ни что иное как: «Сборник суеверий» (см. № 10 журн. «Живая церковь» за 1922 г.). Высшее Церковное Управление уверяет, что оно не будет производить коренных реформ до Собора, между тем проводит такие реформы, которые не согласны с учением Христовой Церкви, например, 1)* есть епископы из расстриг, снявшие с себя сан, женившиеся и снова поставленные во епископы (бывший Зосима, ныне Александр, епископ в Красноярске); 2) епископ может снять с себя обеты монашества и оставаться в сущем сани (епископ Корнилий, викарий Харьковской епархии, ныне Вологодский, см. №№ 8-9 журн. «Живая Церковь»), 3) монашествующим разрешается слагать обеты монашества, вступать в брак и оставаться в сущем сани (см. № 8-9, стр. 8 и 9 журн. «Живая Церковь»), 4) вдовым священникам разрешается вступать во второй брак, с оставлением во священном сани (священник Ф. Вдовин, член ВЦУ, о коем в собрании 4 ноября 1922 г. в Москве

* Нумерация присутствует только в тексте из тетради епископа Серафима.

установлено, что он вступил во второй брак (№ 237 газеты «Правда»). Подобные реформы, проводимые ВЦУ, – прямое нарушение священных канонов и правил Св. Вселенских Соборов.

Неканоничность ВЦУ заключается в том, что группа обновленческого духовенства самочинно захватила власть в Церкви, пользуясь арестом Святейшего Патриарха, не получив на это уполномочия от Высшей Церковной иерархической власти, между тем Святейшим Патриархом во главе церковного управления, грамотой от 3/16 мая 1922 г. был поставлен митрополит Ярославский Агафангел, до созыва Собора (послание митроп[олита] Агафангела от 5/18 июня 1922 г. № 214); что же касается уверений приверженцев ВЦУ в том, что Св. Патриарх дал свое согласие епископу Антонину править Российской Церковью, то веских доказательств на это мы не видим ни в документах ВЦУ, ни в сообщении его актов.

Реформы, как непрестанное развитие и совершенствование церковной жизни нужны, но они должны быть проведены не таким способом, как они проводятся ВЦУ, а по указанию канонического, – правильного Поместного Собора. С сердечною скорбью приходится отметить, что и в Уфе нашлись изменники из среды духовенства, признавшие ВЦУ, самочинно захватившие власть церковную в свои руки и организовавшие Уфимское Епархиальное Управление, в состав которого вошли Уфимского Кафедрального Собора протоиерей Сергей Танаевский, Покровской церкви г. Уфы протоиерей Павел Яковлев, Вознесенской г. Уфы церкви протоиерей Димитрий Фесвитянин, священник Георгий Копейкин, запрещенный в священнослужении священник Михаил Севастьянов, он же уполномоченный ВЦУ, экононом священник Сергей Яковлев, три мирянина и диакон, не получившие на это права от Епархии; к числу их нужно отнести и Благочинного церковей 1 окр[уга] Уфимского уезда настоятеля Спасской в г. Уфе церкви протоиерея Николая Алексева, употребляющего давление к признанию ВЦУ на духовенство округа; все эти лица открыто учинили смуту церковную в Уфимской Церкви и принимают репрессивные меры насилия, увольнения и т. п. над истинными служителями Церкви.

В Уфу ожидается прибытие протоиерея Николая Орлова, настоятеля Скорбященской Кладбищенской в г. Уфе церкви, от Высшего Церковного Управления Епископом для Уфы. Это лицо, дерзнувшее вступить на занятую Уфимскую Кафедру Епископом Борисом и вр[еменно] Управляющим епархией Епископом Андреем, таким образом, возглавит сборище самочинного Уфимского Епархиального Управления.

Епископ, поставленный Высшим Церковным Управлением, властью незаконной и неканоничной, должен быть лишен всякого доверия и иметь с ним какое бы то ни было общение, как с епископом греховно и губительно, как с лицом, присвоившим себе Архиепископскую власть. Если бы такой епископ был поставлен и законной церковной властью, то и тогда этот епископ должен считаться прелюбодеем церковным, как восшедший на кафедру, имеющую у себя законного, канонического епископа, что мы и видим в Уфимской епархии, и всякий священник, или клирик, признавший его епископом, выразится ли то признание во встрече, или сослужении с ним священнослужения, или иным каким образом – тем самым становится врагом Церкви Христовой. Озабочиваясь, чтобы чада Церкви Христовой не впади в сети лживых обольщений врагов Св. Церкви и не погрешили во св. вере, Освященный Собор Православных Епископов Уфимской Епархии обращается ко всем верным чадам Святой Православной Церкви с призывом быть осторожными и не скоро верить разным учениям, предлагаемым размножившимися на Русской земле учителями-новаторами. «Блюдите, как опасно ходите», – говорит св. Апостол. Собор Епископов просит верующих считать неканоничным учреждением, сборищем захватчиков власти церковной, самочинным так называемое Высшее Церк[овное] Управление, а с духовенством, признавшим его власть, хотя бы и из боязни репрессий, или под какими бы то ни было условностями, не иметь общения молитвенного; лишить их всякого доверия, как изменников Св. Церкви, клятвопреступников, нарушивших данные при посвящении обеты; паче же всего беречься иметь всякое молитвенное, церковное, каноническое общение с пастырями, запрещенными в священнослужении или отлученными от общения церковного, т. к. таинства, последними совершенные, для православно-верующего не действительны.

Освященный Собор Епископов призывает верующих вместе с ним вознести молитвы свои ко Господу о всех изменниках Св. Церкви, чтобы Господь просветил их умы, возвратил на путь истины и привел к покаянию. Изменников призываем к покаянию. Пока еще есть время, покайтесь! Милосердный* Бог ждет Вашего обращения. Велик грех Ваш, но и милосердие Отца Небесного безгранично. Вам, пастырям, изменившим своим обетам, небезызвестна участь упорных грешников, отступников от Христа Своего. Бог поругаем не бывает!

Так как Вы открыто совершили свое отступление от Церкви Христовой, то и покаяние Ваше должно быть открыто всенародное. Ис-

* В тексте из тетради епископа Серафима приведен вариант слова «Милосердый».

поведуйте в храме пред лицом верующих грех свой, дайте письменное отречение от заблуждений своих, тогда паства ваша, отошедшая от вас и не верящая вам, снова полюбит вас и окажет вам доверие свое; вы с спокойной совестью будете предстоять св. Престолу Божию и радость о покаянии вашем на небе будет великая.

Верные чада Церкви Христовой! Умоляем вас, сохраните святое православное исповедание свое в чистоте и ненарушимо, не будьте изменниками св. Матери Церкви и Господу своему. Не убойтесь угроз и насилий, исповедничество ваше пусть будет не на словах только, но и на деле. «Всяк иже исповесть Мя пред человеки, исповедую его и Аз пред Отцем Моим», – говорит Господь. «Стойте в вере и утверждайтесь», – говорит св. Апостол. Бог мира и любви да будет со всеми вами.

Призываем благословение Божие на всех верных чад Церкви. В изгнании и заточении сущих за веру святую, за чистоту правил церковных – целуем, как исповедников святых.

Трофим, Епископ Бирский.

Иоанн, Епископ Давлекановский.

Марк, Епископ Стерлитамакский.

Петр, Епископ слоб[ода] Нижегородка.

14/27 марта 1923 г.

Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. 20193. 1-я копия: Л. 79–80 об., рукописный текст на 2-х отдельных листах формата А3, заполненных с обеих сторон; 2-я копия: Л. 59 об. – 63, рукописный текст в тетради епископа Серафима (Афанасьева), изъятой у него при обыске.

3. Воззвание епископа Андрея (Ухтомского) «Об Антониновской господствующей иерархии»

3/16 мая 1923 г.

Об Антониновской Господствующей иерархии.

Братие! Русские люди! Хочу вам сказать слово правды об Антониновской новой иерархии и о наших блудных полах, которые разрешили себе второбрачие. Помните: – это учинил епископ Антонин на Московском Соборе 1923 года, который можно назвать только: «Московский разбойничий Собор», потому что на этом Соборе не было Духа Божия, не было правды Христовой. Этот разбойничий Собор и учинил, и утвердил новую иерархию Российской Церкви, которая теперь снова и начала господствовать над православною братиею. Эта новая Антониновская иерархия гораздо ниже в каноническом отношении Амвросиевской иерархии – Амвросиевская старообрядческая.

Старообрядцы жертвовали жизнью, чтобы отыскать и купить себе иерархию; а Антониновцы продали правду Христову, чтобы получить себе господство и власть творить беззаконие. Помните это, братья, и прокляните новый раскол Русской Церкви, и усмирите ваших попов, чтобы они вспомнили об истинном смиренном служении Господу в Единой Соборной Церкви Христовой.

Андрей, Епископ Томский и Уфимский.

3 Мая 1923 г.

Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-20193. Л. 82. Копия воззвания, написана рукой епископа Серафима (Афанасьева), изъята у него при обыске.

4. Обличительное письмо епископа Андрея (Ухтомского) обновленцам – лжеепископу Уфимскому Николаю Орлову и протоиерею Г.Граммакову

4/17 мая 1923 г.

Уфимскому Лжеепископу Орлову и кафедральному
протоиерею Граммакову

от Епископа Андрея,
обличительное письмо.

Беззаконные старцы! Обманщики православного народа! Что вы делаете? Кому служите?

Постыдитесь крови ваших предшественников! Вы, протоиерей Граммаков, ректор семинарии, променяли правду Божию за митру вместо того, чтобы учить других страдать за Крест Христов.

Лжеправославные лжепастыри, теперь начните венчать вдовых попов, старые кошунники. Посрамитесь седины вашей и не упоминайте святого имени пророка Исаии, выучите наизусть его первые две главы. Но убойтесь суда и гнева Божия!

Покайтесь, покайтесь, покайтесь, пока не поздно. «Кий ты образ, Иудо, предателя Спаса содела?» Подпись: Ваш грешный доброжелатель Еп[ископ] Андрей.

1923 г. День Вознесения Господня.

Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ-20193. Л. 82а. Копия письма, написана рукой епископа Серафима (Афанасьева), изъята у него при обыске.

5. Приветственное письмо Святейшему Патриарху Тихону, в связи с освобождением из-под стражи, за подписью епископа Бирского Трофима (Якобчука)

1923 г.

Ваше Святейшество!

Благостная весть об освобождении Вас от уз заключения достигла и далекой Уфы, наполнив неизреченной радостью сердца всех верующих, – объединившихся в особое объединение, чуждое каких-либо обновленческих тенденций.

Свидетельствуем полную солидарность с Вами, своим законным главою, Святейший Патриарх, в деле устройства вверенной Вам Богом паствы православной и твердо уповаем, что Вами будут приняты самые неотложные меры к прекращению раздоров и нестроений, раздирающих Св. Церковь Отечества нашего.

Вознося горячие молитвы Вседержителю о мире всего мира и благостоянии святых Божиих церквей, выражаем живейшую уверенность, что Ваше Святейшество не отклонит усерднейшей просьбы нашей о немедленном возобновлении с нами официального и фактического общения, прерванного, к величайшему огорчению нашему, по Воле Божией, в силу обстоятельств.

Просим принять наши преискреннейшие молитвенные пожелания о ниспослании Вам Свыше сил – «собрати расточенныя: да будет едино стадо и един пастырь». Молим Всемогущего Бога: да под мудрым водительством Вашим, Святейший Патриарх, Матерь наша – Церковь – утешится, очистится, укрепится, процветет и возсияет, – та Церковь, которой, по слову Спасителя Господа Нашего Иисуса Христа, «врата адовы не одолеют». Аминь!

Трофим, Епископ Бирский

[Ниже другой рукой:] По уполномочию епископии Уфимской, кандидат юридических наук Иван Рождественский

РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 9-9 об. Текст написан рукой неизвестного лица, подписан епископом Трофимом Бирским, подпись заверена Иваном Рождественским – членом Совета Союза уфимских приходских советов или сотрудником канцелярии автокефальных епископов.

**6. Доклад епископа Давлекановского Иоанна (Пояркова)
Святейшему Патриарху Тихону**

2/15 июля 1923 г.

Его Святейшеству,
Святейшему Тихону Патриарху

Епископа Давлекановского
Иоанна Пояркова, – временно
Управляющего епархией
Уфимскою и Мензелинскою

Доклад

Кратко излагаю ход событий с 1922 года по Епархии Уфимской. До 5 октября* 1922 года правит Епархию Преосвященный Борис, назначенный в Уфу с соизволения Вашего Святейшества.

После ареста е[пископа] Бориса управление Епархией переходит к викарию, Преосвященному Николаю, Епископу Златоустовскому.

В октябре организуется епархиальное управление из представителей обновленческих групп. Действует и старое, избранное епархиальным собранием. Работы второго прекращаются из-за разногласий между членами.

22-го октября прибывает в Уфу Андрей, Епископ Уфимский и Мензелинский (ныне и Томский), бывший доселе под арестом и в отлучке.

Он и управляющий Уфимскою Епархию Николай Епископ Златоустовский рукополагают в Бирск Епископом Трофима и в Стерлитамак Епископом Марка в начале ноября.

Николай, Епископ Златоустовский, передает управление Уфимскою епархию Преосвященному Андрею в середине ноября.

Общее собрание граждан и духовенства г. Уфы признает желательным бытие Андрея Епископа на кафедре Уфимской.

Преосвященный Андрей предлагает ликвидировать дела самоchinного епархиального управления и передает функции одного Совету Союза Приходских Советов в 20-х числах ноября.

Арест и высылка в центр Епископа Андрея последовала 26 ноября.

Епископы Марк и Трофим 28-го рукополагают в пригород Старую Уфу игумена Аввакума, а 29-го в г. Давлеканов меня, иеромонаха Иоанна, во епископов, с поручением нам жить в Уфе, а мне лично и председательствовать в составившемся малом Соборе Епископов, а каждому из нас управлять частью Епархии Уфимской.

* Все даты в документе указаны по старому стилю.

Совет Союза Приходов ликвидируется обновленцами.

Епископы Аввакум с декабря, а я, Иоанн, с апреля изолируемся распоряжениями Советской власти посредством заключения и освобождения в связи с празднованием 1 мая.

Канцелярия, бывшая в распоряжении Архиереев, прекратила свое существование с января 1923 г.

Органа управления в епархии не осталось за выбытием из Уфы Марка и Трофима епископов в свои епископии.

На предмет охранения в неприкосновенности догматов и канонической дисциплины, равно и преемства благодатной хиротонии, в 20-х числах декабря рукополагается иеромонах Петр (Гасилов) во Епископа слободы Нижегородки (пригород Уфы) мною и Трофимом епископом.

Мною и Петром в конце января рукополагаются по соизволению Григория, архиепископа Екатеринбургского, во епископов иеромонах Лев в Нижний Тагил и архимандрит Ириней в с. Кушву Екатеринбургской Епархии.

Петр Епископ изолируется высылкою за пределы Башреспублики.

Тем временем Трофим и Ириней рукополагают Серафима в с. Аскин и Вениамина старца (архимандритов) в с. Бакалы во Епископы*.

Ввиду стеснений от обновленцев Трофим и Серафим выбывают за пределы епархии.

Теперь, за выделением Златоустовского викариатства из состава Епархии Уфимской, живут в ней:

В г. Уфе Иоанн Давлекановский, управляющий кантонами Уфимским, Бирским и Белебеевским. Адрес: Пушкинская 48.

В Стерлитамаке Марк, управляющий епископиею Стерлитамакскою.

В Мензелинске Ириней, управляющий временно Мензелинскою епископиею.

В Бирском кантоне Вениамин без дел управления.

В Сатке (Златоуст[овского] Кантона Челябинской губ[ернии]) Петр, управляющий единоверческою епископиею Саткинскою и призываемый ныне в г. Осу Пермск[ой] губ[ернии] для врем[енного] управления всеми общинами верных православию Пермской епархии.

Аввакум епископ выслан в Усть Сысольск, Серафим изолирован.

В Уфе правящим от обновленцев числится некто Николай Орлов, рукоположенный в еп[ископа] в рясофоре из протоиереев, кажется, Антонином.

* Ошибки в тексте, должно быть: «в с. Аскино» и «в с. Байки».

Канонического общения с обновленцами весь упомянутый епископат не имел, и Николая Орлова хиротонию опасается признать за правильную.

По его водворении в Уфе Серафим и я, Иоанн, рукоположили по соизволению Андрея еп[ископа] Томского в новый град Тайгу иеромонаха Иерофея (Уфимской епархии) для Томской епархии. Получены дела о желании видеть епископом г. Шадринска (Пермск[ой] ныне Екатеринбургской г[убернии]) и всего Урала единоверческих церквей протоиерея Знамировского и епископом Сатки (Челябинской губ.) единоверческим иеромонаха Руфина (первый в Шадринске, 2-ой в православной церкви Сатки).

Прошу Первосвященительских распоряжений Ваших об утверждении сделанного и о том, что благословите сделать из предполагаемого.

Смиренный Вашего Святейшества послушник
Иоанн Епископ Давлекановский
Уфа

2 июля 1923. № 71.

РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 3–4 об. Рукописный текст, написан собственноручно епископом Иоанном. На 1-м листе документа в левом верхнем углу виза Св. Патриарха Тихона: «6 авг[уста] Пр[еосвященный] Иоанн Еп[ископ] Давлекановский назначает[ся] временно управляющим Уфимск[ой] епархией. Патриарх Тихон».

**7. Сведения о епископских хиротониях, совершенных
Преосвященным Андреем (Ухтомским) и его викариями в
Уфимской епархии в период ее временной автокефалии
(ноябрь 1922 г. – август 1923 г.)**

| № | Имя | Фамилия | Кафедра, какой епархии | Дата хиротонии | Епископы – участники хиротонии |
|---|---------|-----------|---------------------------|--------------------------|--------------------------------------|
| 1 | Трофим | Якобчук | Бирская, Уфимской | 4/17 нояб. 1922 г. | Андрей (Ухтомский), Николай (Ипатов) |
| 2 | Марк | Боголюбов | Стерлитамакская, Уфимской | 5/18 нояб. 1922 г. | Андрей (Ухтомский), Николай (Ипатов) |
| 3 | Аввакум | Боровков | Староуфимская, Уфимской | 28 нояб./11 дек. 1922 г. | Марк (Боголюбов), Трофим (Якобчук) |
| 4 | Иоанн | Поярков | Давлекановская, Уфимской | 29 нояб./12 дек. 1922 г. | Марк (Боголюбов), Трофим (Якобчук) |

| | | | | | |
|----|----------|-----------|-----------------------------------|--|--------------------------------------|
| 5 | Петр | Гасилов | Нижегородская, Уфимской | 21 дек. / 3 янв. 1923 г. | Трофим (Якобчук), Иоанн (Поярков) |
| 6 | Лев | Черепанов | Нижнетагильская, Екатеринбургской | 26 янв. / 8 февр. 1923 г. | Иоанн (Поярков), Петр (Гасилов) |
| 7 | Ириной | Шульмин | Кушвинская, Екатеринбургской | 27 янв. / 9 февр. 1923 г. | Иоанн (Поярков), Петр (Гасилов) |
| 8 | Серафим | Афанасьев | Аскинская, Уфимской | 16 февр./ 1мар.1923 г. | Трофим (Якобчук), Ириной (Шульмин) |
| 9 | Вениамин | Фролов | Байкинская, Уфимской | 17 февр./2 мар. 1923 г. | Трофим (Якобчук), Ириной (Шульмин) |
| 10 | Иерофей | Афонин | Тайгинская, Томской | После 4/17 мая – до 13/26 июня 1923 г. | Иоанн (Поярков), Серафим (Афанасьев) |

STANDING IN THE FAITH: TEMPORARY AUTOCEPHALY OF UFA ORTHODOX DIOCESE DURING HIS HOLINESS PATRIARCH TIKHON'S IMPRISONMENT

N. ZYMINA

The article tells about history of the temporary Autocephaly of Ufa diocese (independent running of the diocese in accordance with the Message of Yaroslav Metropolitan Agaphangel, the Patriarch Deputy, issued on 3/18 June, 1922). The Autocephaly was established by Archbishop Andrey (Uhtomsky) in November 1922 as a reaction to the schism and in order to secure the Orthodox Chair. The article contains a survey on the period of autocephalous running of Ufa diocese. Some new names, circumstances of ordinations, particular issues of the ministry of the 10 vicar bishops during that period have been revealed. The appendix contains the first publication of a number of documents on the history of Ufa Autocephaly, and a synoptic table of ordinations of bishops performed by Reverend Andrey (Uhtomsky) and his vicars in Ufa diocese during its autocephalous period.